

По истечении двух недель мост был конструктивно завершен. Он все еще нуждался в некоторых дополнительных элементах - ограждениях, возможно, каких-то узорах, вырезанных в камне для эстетического дизайна. Цунами, которая настояла на помощи в честь своего покойного мужа, считала, что если сделать мост хотя бы немного красивее, это поможет привлечь бизнес. После обеда бригада рабочих поспешила убрать все строительные материалы и инструменты до захода солнца. Оставалось еще немного грязи и мусора, но это можно было убрать утром.

Когда они шли по лесной тропинке, ведущей к дому Тадзуны, Обито первым заметил слабый туман, который клубился в воздухе. Он был едва заметен, но становился все гуще, чем ближе они подходили к дому. Когда Хаку заметил это, в его шагах появилась пружинка, и это не ускользнуло от внимания остальных. Как только дом появился в поле зрения, они увидели фигуру Забузы, сидящего со скрещенными ногами на низкой крыше, которая нависала над парадным входом. Значит, у парня есть склонность к драматизму, когда он не пытается убивать людей, да? подумал Обито и усмехнулся.

"Ну и время у вас, господин демон", - поддразнила Анко, игриво бросив в шиноби Кири один сюрикен. Сюрикен пролетел над его головой, и он лениво пригнулся под летящим снарядом.

"Разве можно так приветствовать нового потенциального союзника?" воскликнул Забуза, выпрямляясь и спрыгивая со своей крыши. Он приземлился, приседая, а затем встал и посмотрел на группу шиноби Конохи, протягивая руку для рукопожатия.

Анко шагнула вперед для рукопожатия. "Итак, ваши таинственные мастера дали вам разрешение на участие?"

Разве это действительно параллель, если мы не враги? задался вопросом Обито.

"Большой босс разрешил мне вести переговоры от нашего имени, но только непосредственно с вашим Хокаге. Однако перейдем к более важным делам: как вел себя мой ребенок?" Пустое лицо Забузы расплылось в ухмылке, показавшей его угрожающе острые зубы.

"Я был... что? Хозяин!" запротестовал Хаку, его лицо слегка покраснело. "Я следил за ними все это время - я не верю, что они сделали что-то, чтобы предать тебя".

Звук удара эхом разнесся по лесу, окружавшему дом Тадзуны. Рука Забузы была крепко прижата ко лбу. Когда он убрал ее, остался красный след. Он открыл рот, чтобы заговорить, но слов не последовало. Через мгновение мечник вздохнул.

"У твоего отродья никогда раньше не было друзей, да?" Анко хмыкнул. Забуза озабоченно покачал головой. "Ну, это многое объясняет".

"Итак, вот сводка", - начал объяснять Забуза. "Мы с Хаку присоединимся к вам, когда вы вернетесь в Коноху. Конечно, компетентные шиноби деревни ни за что на свете не позволят

мне просто так войти, поэтому я согласен на ограничения и допрос, если потребуется. Затем я хотел бы поговорить непосредственно с вашим Хокаге, чтобы обсудить условия официального союза. По замыслу моего народа, когда мы отвоюем Киригакуре, мы станем открытым союзником Конохи в обмен на вашу помощь."

Когда группа приблизилась к Конохе, произошла быстрая передача власти. Забуза и Хаку полусознательно расстались со всеми своими инструментами и оружием, предоставив четырем шиноби Конохи нести их до поры до времени. Поскольку Коноха и Кири были не в лучших отношениях, для двух повстанцев Кири было важно представить себя как можно более мирно. Как только они оказались достаточно близко к воротам, Анко начала быстро расписываться перед одним из трех чуунинов, стоявших на страже. Когда она перестала двигать руками в быстром танце, чуунин исчез.

Другой охранник открыл ворота, обдувая группу сильным ветром. Обито откинул с глаз несколько прядей рыжих волос и шагнул в деревню. Прошло чуть больше трех недель с тех пор, как они уехали, но произошло столько событий, что казалось, будто прошло гораздо больше времени. Обито знал, что изменения, которые он ощущал в воздухе, были чисто психологическими, но он все равно остановился, чтобы насладиться ими.

"Ладно, дети. Что теперь будет?" Анко задала вопрос своим ученикам, повернувшись на месте лицом к остальным членам группы.

"Мы отправимся в башню Хокаге, чтобы сделать устный доклад, после чего нам нужно составить и подать письменный отчет", - ответила Хината.

"Ох, сейчас нам надерут задницы", - простонал Саске.

"Да уж, дядя Фугаку и впрямь распустит руки", - засмеялся Обито, наполовину в искреннем веселье, наполовину в страхе. "Кроме того, я подозреваю, что мы будем докладывать ему непосредственно, учитывая характер произошедшего".

"Бинго! Для обычной миссии ранга С, ты бы просто провел дебрифинг с одним из настольных чуунинов. Однако, когда происходит что-то подобное тому, что мы сделали, это имеет тенденцию подниматься на ранг или два". Анко снова повернулась и вышла на крышу. Ее команда и их попутчики последовали за ней.

Когда они прибыли на этаж башни, где находился кабинет Хокаге, там уже ждал чуунин из ворот. Когда свита приблизилась, чуунин поднял голову и произнес. "Проходите, Хокаге ждет встречи с вами".

Они последовали за чуунином по коридору и вошли в кабинет Хокаге. Чуунин быстро вышел и закрыл за ними дверь. Пятый Хокаге поднял голову со своим обычным суровым "рабочим" лицом. "Дядя Фу..."

Прежде чем Обито успел вставить хоть слово, Хокаге произнес. "Токубетсу Джонин Митараши Анко, три недели назад тебе и твоей команде генинов поручили простую миссию сопровождения ранга С. Когда вы вывели из строя двух чуунинов из вражеской деревни, вы должны были немедленно вернуться в Коноху. Тем не менее, вы продолжили миссию. Три недели спустя вы возвращаетесь в Коноху, миссия якобы завершена, в сопровождении еще двух шиноби из той же вражеской деревни. Я даю вам две минуты на то, чтобы предоставить достаточное объяснение, иначе вы будете понижены до ранга чуунина и, соответственно, лишены руководства Командой 6".

Анко заметно сглотнула. "Эм, ну..." Она глубоко вздохнула. "Я могу предоставить все подробности в отчете о миссии позже, сэр. Что более важно, Момочи Забуза из Семи Мечников находится здесь, чтобы представлять определенную фракцию в создании союза с Конохой."

"Очень хорошо", - ответил Фугаку, сузив глаза. "Обито, не мог бы ты поставить барьер для всех нас?"

Обито встретил взгляд Хокаге и кивнул. Он подавил неприятное чувство, которое испытывал, когда к нему обращались по этому имени. Это была проблема на потом. "Мне нужно будет их приготовить, не могли бы вы уделить мне минутку?"

Получив согласие Хокаге, Обито сел, скрестив ноги, на пол в центре кабинета Хокаге. Он был одним из двух человек в Конохе, знавших, как правильно делать печати конфиденциальности, которые не любили широко распространять. Некоторые формулы лучше было не распространять, иначе враги могли получить копии и разработать контрформулы.

Потратив всего минуту своего времени, Обито достал четыре пустые печати, чернильницу и кисть для каллиграфии. Он быстро нарисовал требуемые печати и передал их Хинате и Саске, когда каждая была закончена. Как только они были расставлены по комнате, Обито собрал свои принадлежности и встал. "Теперь мы должны быть в безопасности от посторонних глаз и ушей".

<http://tl.rulate.ru/book/63306/1784721>